

«Воинство небесного царя» в Имеретинской бухте: старообрядческая проповедь в пространстве религиозного рынка и современной инфраструктуры

Илья А. Мельников

Рекомендация для цитирования:

Мельников И.А. «Воинство небесного царя» в Имеретинской бухте: старообрядческая проповедь в пространстве религиозного рынка и современной инфраструктуры // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 217–244.

For citations:

Melnikov, I. A. (2025) ““The Army of the Heavenly King” in Imereti Bay: an Old Believer Preaching in the Space of a Religious Market and Modern Infrastructure”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 217–244.

Поступила в редакцию: 01.02.2025; прошла рецензирование: 21.02.2025; принята в печать: 21.03.2025.

Received: 01.02.2025; Revised: 21.02.2025; Accepted for publication: 21.03.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license. <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

© 2025 by the author

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого; Новгородский государственный музей-заповедник (Новгород, Россия). potep_88@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4962-0705

В статье проанализированы процессы включения традиционных конфессиональных сообществ в современный религиозный рынок России с использованием масштабных инфраструктурных преобразований на примере небольшой этноконфессиональной группы потомков казаков-некрасовцев Имеретинской бухты, переселившихся сюда из Турции в начале XX века. В качестве основных источников использованы полевые наблюдения и опросы автора, производившиеся среди прихожан Русской православной старообрядческой церкви (белокрыницкое согласие), а также жителей ФТ «Сириус» и города Приморско-Ахтарск Краснодарского края в 2020, 2023–2024 годах. В статье предпринята попытка показать, каким образом строительство объектов Олимпиады-2014 привело к радикальной пересборке социальных связей в общине, ориентировав ее на налаживание контактов с властными структурами, поиск своего места в государственных общественно-политических проектах и финансовой поддержке правительства, активизацию микроэкономической деятельности, связанной со скачком в туристическом бизнесе. Особенное место уделяется выяснению роли влияния новой инфраструктуры на переосмысление старообрядцами прозелитической активности и использовании вновь открывшихся возможностей в привлечении неофи-

тов, в том числе ценой некоторых уступок и ослабления значимых для старообрядцев ритуальных практик. Этот процесс, по мнению автора, свидетельствует о фактическом принятии местным сообществом и его лидерами представления об индивидуальном рациональном выборе религии и включенности старообрядческой церкви в пространство религиозного рынка, частично регулируемого государством.

Ключевые слова: религиозный рынок, инфраструктура, старообрядчество, белокриницкое согласие, прозелитизм, некрасовцы, федеральная территория «Сириус»

“The Army of the Heavenly King” in Imereti Bay: an Old Believer Preaching In The Space of a Religious Market and Modern Infrastructure

Ilya A. Melnikov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; Novgorod State Museum (Novgorod, Russia). potep_88@mail.ru

The article demonstrates the processes of integrating traditional confessional communities into the modern Russian religious market using large-scale infrastructural transformations on the example of a small ethno-confessional group of descendants of the Nekrasov Cossacks of Imereti Bay, who migrated here from Turkey in the early 20th century. The main sources used are field observations and interviews conducted by the author among parishioners of the Russian Orthodox Old Believer Church (Belokrinitskoe Congregation), as well as residents of the Sirius Federal Territory and the town of Primorsko-Akhtarsk in the Krasnodar Region in 2020, 2023–2024. The article attempts to show how the radical intervention of the construction of the 2014 Olympic Games facilities led to a reassembly of social ties in the community, focusing it on establishing contacts with government structures, finding its place in state socio-political projects and financial support from the government, and intensifying microeconomic activities related to the leap in the tourism business. Special attention is paid to the role of the influence of the new infrastructure on the rethinking of proselytizing activity by the Old Believers and the use of newly opened opportunities to attract neophytes, including at the cost of some concessions and the weakening of ritual practices significant to the Old Believers. This process, according to the author, testifies to the actual acceptance by the local community and its leaders of the fact of rational choice of religion and the inclusion of the Old Believer Church in the religious market, partially regulated by the state.

Keywords: Religious market, infrastructure, Old Believers, Belokrinitskaya congregation, proselytism, Nekrasovtsy, Sirius Federal Territory

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 24–28–01870 «Современные формы медиатизации и саморепрезентации старообрядческих общин в контексте постсекулярной культуры: между традицией и традиционализмом», <https://rscf.ru/project/24–28–01870/>.

The study was funded by the Russian Science Foundation — research project No. 24–28–01870 ‘Modern forms of mediatization and self-representation of Old Believer communities in the context of post-secular culture: between tradition and traditionalism’, <https://rscf.ru/project/24–28–01870/>.

В научных и околonaучных дискуссиях о месте таких традиционных конфессиональных сообществ, как старообрядцы, в современном мире, можно встретиться с двумя магистральными направлениями. С одной стороны, долгое время господствовало мнение, что тенденции последнего столетия способны практически полностью уничтожить старообрядческие согласия, которые под влиянием секуляризма прошлого столетия действительно стремительно лишались последователей. Приход рыночных отношений, культурного и религиозного плюрализма в конце XX — начале XXI века, казалось бы, тоже не сулил им ничего хорошего. Наиболее полно эти опасения в отношении старообрядцев отражены в статье Д. Е. Раскова, вышедшей в начале текущего столетия¹. В ней исследователь, рассуждающий с общефилософских позиций, предостерегает, что в эпоху постмодерна выход носителей традиционного мировоззрения из тени «предполагает превращение Традиции в товар, когда из Традиции вычленяются лишь те ее части, которые, с ее собственной точки зрения, являются абсолютно периферийными и малозначимыми»². Автор намекает, что наилучший выбор последовательных старообрядцев — эскапизм, в противном случае необходимо встраиваться в политическое, экономическое и знаковое пространство современности, что чревато размыванием их религиозной идентичности³. В то же время во многих исследованиях современных старообрядческих общин на первый план выходят именно их адаптивные способности⁴.

¹ Расков Д. Е. Судьба старообрядчества в эпоху постмодерна // Доля старообрядства в XX — на початку XXI ст.: історія та сучасність. Київ; Куренівка; Чечельник, 2007. С. 52–62.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 62.

⁴ Шемякина О. Д. К вопросу об определении границ традиционной культуры в модерн-эпоху // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М., 2013. С. 58–72; Анастасова Е. Н. Староверы Болгарии и Румынии: динамика развития религиозной культуры (1990–2020) // Комплексная археография

И первому, и второму подходу свойственно подчеркнутое стремление зафиксировать некие глубинные и незыблемые основания старообрядчества, которые либо грозят быть полностью размытыми современностью, либо все же сохраняются ценой сложных адаптивных моделей. При этом все вышеупомянутые работы так или иначе рассматривают современное старообрядчество как традиционное конфессиональное сообщество, противопоставляя «секулярное» — «религиозному», «глубинное» — «внешнему», а «религиозное» — «этническому». Так, Е. Е. Анастасова, сравнивая положение дел в деревенских и городских общинах Болгарии, ставит вопрос о том, сможет ли «элита» превратить «старообрядческую культуру в значительной степени в этническую»⁵, противопоставляя в данном случае этнический и конфессиональный элементы. А. А. Пригарин, в свою очередь, говорит об особенной способности старообрядцев, принимая технические и отчасти культурные новшества, просеивать их сквозь некую подразумеваемо устойчивую «мировоззренческую парадигму», благодаря чему сформировалась возможность передачи традиции новым поколениям⁶.

Подобные подходы, наиболее адекватные при исследовании относительно замкнутых традиционных старообрядческих групп (например, енисейских часовенных), кажутся нам менее актуальными при рассмотрении той значительной части старообрядческого сообщества, которая в настоящее время демонстрирует достаточно активную включенность в пространство постсекулярной культуры. Рассматривая трансформации последних десятилетий в поле религии, необходимо также уделить внимание общинам старообрядцев, находящимся в эпицентрах современных информационных, инфраструктурных и финансовых потоков. Концепция постсекуляризма, объясняющая активное возвращение религии в публичное пространство, также вынуждает нас отказаться от привычной для исследований старообрядчества оптики. По выражению Д. А. Узланера, в современном обществе «не некие „религии“ вторгаются в некое „светское“, но ломается сама

Московского университета: сб. науч. статей. М., 2023. С. 256–273; Пригарин А. А. Глокализация в старообрядческой среде: модели и субъекты современной модернизации традиционалистских общностей Тувы и Буджака // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 210–231.

⁵ Анастасова Е. Е. Староверы Болгарии и Румынии. С. 271.

⁶ Пригарин А. А. Глокализация в старообрядческой среде. С. 221–222.

структура, делающая эти категории возможными»⁷. Также можно подвергнуть сомнению привычное представление о вторжении «светского» в консервативную религиозность старообрядческого сообщества и последующем преодолении этой напряженности. Особенно ярко размывание этих границ проявляет себя в интернете. Как показала Н. Душакова, большинство старообрядцев достаточно легко нормализовали виртуальную публичность своей религии, не прибегая при этом к выстраиванию каких-либо особых теологических дискурсов по этому поводу⁸. Использование интернета, неоднозначно воспринимаемого в более традиционной среде сельских старообрядцев, становится частью миссионерской деятельности и поощряется институционально, иллюстрируя тезис о возвращении религии в публичное пространство в постсекулярном обществе. Можно ли в таком случае говорить о такой же выработке «приемлемых условий сосуществования» с современной туристической инфраструктурой, рынком и государством, при которых размываются границы между «светским» и «религиозным», но сохраняется старообрядческая идентичность?

Некоторые авторы обращают особое внимание на роль социально-экономических факторов в определении традиционности представителями религиозных общин. Так, Е. Анастасова отмечает скорее негативное влияние развития туристической инфраструктуры в болгарском селе Казашко на динамику религиозной жизни старообрядческой общины. Элиты «моделируют старообрядчество в рамках своих собственных представлений о „старообрядцах“», что приводит к «фольклоризации» религиозной культуры⁹. Противоречие между сохранением религиозного образования и развитием туризма отмечает среди своих респондентов в Причудье (Эстония) А. Айдаров¹⁰. Наконец, А.А. Пригарин также отмечает амбивалентность влияния современных тенденций, сравнивая восприятие модернизации в «традиционалистских» старообрядческих сообществах Тувы и Буджака (юг Бесса-

⁷ Уэланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М., 2020. С. 15.

⁸ Душакова Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 2. С. 204.

⁹ Анастасова Е. Е. Староверы Болгарии и Румынии. С. 271–272.

¹⁰ Aidarov, A. (2006) *The Preservation of Old Belief in Estonia: Social Capital as End and Means of Public Policy*. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Master of Arts in Public Administration and Social Policy, pp. 92–97. Tartu.

рабии). Автор использует концепт «глокализации» Р. Робертсона для характеристики их стратегий адаптации к практикам современного мира. В поле зрения исследователя попали не только распространенные формы взаимодействия с «внешним» миром (отъезд на заработки, переселение и т. д.), но и те редкие для данных относительно замкнутых сообществ случаи, когда «внешний мир» грозит сам вторгнуться извне. В частности, А. А. Пригарин, как и упомянутые выше авторы, отмечает среди старообрядцев Буджака разрыв между туристическим дискурсом, демонстрирующим этнические традиции региона, и собственно религиозной жизнью общины: занятые в туристической деятельности члены сообщества отходят от религиозной практики, сохраняя лишь память о своей этноконфессиональной идентичности. Точно так же в среде часовенных Тувы предпринимательская деятельность маргинализирует членов общины, которые ею занимаются¹¹.

Случай, о котором пойдет речь в этой статье, как я полагаю, выходит за рамки устоявшегося взгляда на старообрядчество как относительно изолированного сообщества, демонстрируя полную включенность по крайней мере отдельных общин и согласий в контекст постсекулярной культуры, при изучении которой сложно применять традиционную оппозицию «светского» и «религиозного». Более того, я попытаюсь доказать, что приход новых инфраструктурных возможностей спровоцировал переосмысление исключительности своей веры, стимулировал отдельных представителей общины сделать ставку на религиозный плюрализм и рациональный выбор религии и попытаться включиться в этнополитические дискурсы, поощряемые властными институтами. Все это свидетельствуют о коренных сдвигах в мировоззренческой парадигме представителей данного сообщества и стирании прежних границ, но при этом парадоксальным образом не приводит к его исчезновению, благодаря включенности старообрядческих церквей в механизмы современного рынка религий. В своем исследовании я сознательно стремился отойти от противопоставления «традиции» и «новации», анализируя непосредственные практики в их текущей динамике и соотнося их непосредственно предшествовавшими им по времени образцами, не прибегая к глубокому диахронному анализу.

Наряду с цифровизацией, другим существенным фактором, влияющим сегодня на традиционные конфессиональные сооб-

¹¹. Пригарин А. А. Глокализация в старообрядческой среде. С. 223–224.

щества, являются новейшие инфраструктурные преобразования. Если вслед за Д. Скоттом рассматривать развитие современной инфраструктуры как одну из форм властных отношений¹², то старообрядцы имеют достаточно обширный опыт существования как в симбиозе, так и в противодействии с нею. Однако если ранее (XVIII–XX века) крупные инфраструктурные проекты в России являлись проекцией видения устройства общества с позиций имперского государства, то современность привнесла в это видение существенные элементы рынка и прежде всего его крупных игроков, диктующих организацию пространства наравне с властными структурами.

Рыночные тенденции затрагивают не только инфраструктуру (крупные производства, бизнес-центры, инфраструктура отдыха и т. д.), но и религиозное поле. При этом религиозный рынок в современной России в той или иной степени контролируется государством, что проявляется прежде всего в субсидировании и административной поддержке крупных «традиционных конфессий». При этом менее значительные группы предоставлены неравной конкурентной борьбе в ограниченном сегменте, по причине чего, по мнению Р. Финке, в их поведении отчетливо прослеживается заинтересованность в привлечении новых членов, от которых в прямом смысле слова зависит их существование¹³. На мой взгляд, старообрядчество в лице его самого распространенного направления (РПСЦ), являясь для государства «традиционной конфессией», но до недавнего времени лишенное серьезной государственной поддержки, вынуждено занимать двоякую позицию. С одной стороны, оно претендует на государственное субсидирование, а с другой — пытается выживать с помощью рыночных механизмов и конкурировать за души прозелитов. Последняя модель поведения лидеров отдельных общин и церквей только начинает проявлять себя и выступает ответной реакцией на снижение количества прихожан, особенно когда речь идет о региональных сообществах.

Можно предположить очевидную связь между конкурентной борьбой, в которую постепенно оказывается втянутым старообрядчество, и доступом к инфраструктурным возможностям. В са-

¹² Скотт Д. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005. С. 97–110.

¹³ Finke, R. (2016) "The Consequences of Religious Competition: Supply-side Explanations for Religious Change", in *Rational Choice Theory and Religion*, pp. 51–52. New York: Routledge.

мом деле, если цель игрока — привлечь к себе как можно больше рационально выбирающих конфессию последователей, то доступ к религиозной инфраструктуре (храму, молельне, мечети и т. д.) должен быть максимально упрощен. Это, разумеется, касается обыденной религиозной инфраструктуры, вроде приходов или религиозных школ, и не затрагивает объекты, обладающие особым статусом, как некоторые отдельные святыни и паломнические маршруты, для достижения которых необходимо пережить дискомфорт и испытания, чтобы почувствовать их святость и аутентичность¹⁴. Инфраструктура также придает конкуренции упорядоченность, территориально очерчивая пространство схватки за души потребителя. Как следствие, производитель вынужден акцентировать свои конкурентные преимущества по сравнению с аналогами, при этом сильно не выделяясь на общем фоне.

Справедливо ли все вышесказанное относительно старообрядчества? Можем ли мы говорить, что по крайней мере в лице лидеров старообрядческих согласий или отдельных конфессиональных групп мы наблюдаем принятие новых правил игры на религиозном поле? Способны ли эти тенденции разрушить или, напротив, укрепить идентичность старообрядцев? Какую роль в этом играет государственное регулирование религиозного рынка? Я постараюсь ответить на эти вопросы, опираясь на полевые исследования, произведенные нами в 2020, 2023–2024 годах на федеральной территории «Сириус» (далее — ФТ «Сириус») Краснодарского края, которые включали в себя опрос и наблюдение среди жителей поселка, прихожан местной старообрядческой общины РПСЦ (белокриницкое согласие), а также анализ многочисленной информации на официальных старообрядческих, правительственных и муниципальных ресурсах и соцсетях, освещающих этапы строительства олимпийских объектов и жизнь старообрядцев поселка Некрасовки.

Произведенные нами полевые исследования 2020 года касались прежде всего изучения комплекса нарративов, связанных со старообрядческим кладбищем на территории Олимпийского парка и конфликтной ситуацией вокруг него, вызванной началом строительства олимпийских объектов. Исследования 2024 года включали глубинное интервьюирование служителей и прихожан вновь построенной старообрядческой церкви ФТ «Сириус»,

¹⁴ Кормина Ж. В. Паломники: этнографические очерка православного номадизма. М., 2019. С. 89–93.

а также опрос жителей коттеджного поселка Некрасовки. Кроме того, в 2024 году территория, на которой проводился опрос, была расширена за счет города Приморско-Ахтарск и хуторов Новопокровки и Новонекрасовки Краснодарского края, поскольку местные старообрядцы имеют давние тесные (в том числе родственные) связи со старообрядцами Черноморского побережья, а священник белокриницкого прихода Приморско-Ахтарска непосредственно стоял у истоков возобновления общинной жизни в Сочи. Основными задачами, которые мы перед собой ставили, было выявление отношения лидеров сообщества к новым инфраструктурным преобразованиям, а также понимание, насколько они способствовали активизации прозелитической деятельности общины. Нас также интересовали скрытые на первый взгляд повседневные практики взаимодействия жителей поселка Некрасовки, в основе которых, прямо или косвенно, лежала бы этноконфессиональная составляющая их идентичности. В общей сложности в 2020 и 2024 годах было опрошено свыше двух десятков человек, включая глубинные интервью. Стоит сказать, что опрос в ФТ «Сириус» был сопряжен с рядом трудностей, которые сами по себе лишь дополнительно подтверждают значимость произошедших здесь преобразований. Поскольку местные жители активнейшим образом включены в экономическое взаимодействие, далеко не все наши вопросы находили в их лице приветливый отклик — эта часть жизни сообщества, как известно, обладает тем большей степенью чувствительности, чем более она интенсивна и актуальна. По той же причине в настоящей статье опущен ряд подробностей, а этические рамки исследования предопределили максимально возможную деперсонификацию опрошенных информантов.

Некрасовцы и «Город Солнца» в Имеретинской бухте

Первые старообрядцы в районе Имеретинской бухты появились в 1911 году. В большинстве своем это были казаки-некрасовцы, приехавшие на новые места из Брусского вилайета Турции в количестве 616 человек. Две другие партии переселенцев поселились выше в горах, пользуясь труднодоступностью этих локаций, дабы отгородить себя от пагубного влияния иноверцев. Тем не менее уже к концу 1920-х годов старообрядцы остались только в прибрежной зоне. Это объяснялось неудобствами ведения сельского хозяйства в горах, в то время как семьи, поселивши-

еся в непосредственной близости к морю, напротив, сохранили свое поселение благодаря более плодородным почвам и возможности заниматься рыболовством, поддерживая хороший уровень жизни. Поселок Нижнеимеретинская бухта был растянут вдоль побережья Черного моря. Основным занятием являлось рыболовство и каботаж, в котором, по мысли дореволюционной администрации, великоруссы-некрасовцы должны были составить конкуренцию местным туркам¹⁵. Также местные некрасовцы занимались садоводством и огородничеством. Занятия рыболовством и сельским хозяйством сохранились и после учреждения «Колхоза им. VII съезда Советов» (позднее — совхоза «Россия») ¹⁶. С развитием курортов в соседних Сочи и Абхазской АССР приблизительно с 1980-х годов отдельные местные жители стали заниматься также сдачей в аренду небольших дешевых помещений для отдыхающих, которые в силу удаленности от основных рекреационных точек побережья не могли приносить ощутимую прибыль.

Этноконфессиональная история предопределила связи местных старообрядцев с другими региональными центрами согласия. Не имея своих священников и принадлежа к толку беглопоповцев, а позднее — Новозыбковской иерархии, они обращались за духовными требами к старообрядческим священникам в Грузию (город Потти), через которую в свое время шел один из переселенческих маршрутов, а также в хутора Новопокровку и Новонекрасовку, куда в 1920–1921 годах также переселились некрасовцы, в том числе те, кто десятью годами ранее пытался обосноваться в Сочинском округе Черноморской губернии¹⁷. Почти сразу после переезда 1911 году в Имеретинскую бухту казаки построили молитвенный дом, закрытый в 1935 году, после чего моления, возглавляемые мирянами, проходили в домах верующих.

Серьезные изменения в конфессиональной истории сообщества произошли в начале 2000-х годов, когда местная груп-

¹⁵ Зудин А. И., Власкина Н. А. Русская связь: история и культура старообрядчества юга России и зарубежья. Приморско-Ахтарск, 2016. С. 126–127.

¹⁶ Карамов А. А. Формирование повседневного образа жизни реэмигрированных казаков-некрасовцев (на примере старообрядцев села Некрасовки, федеральная территория «Сириус», Краснодарский край) // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А. Н. Косыгина: материалы XXX межд. науч. конф.: в 3 т. Т. 1. СПб., 2024. С. 297.

¹⁷ Зудин А. И., Власкина Н. А. Русская связь: история и культура старообрядчества юга России и зарубежья. С. 135–162.

па верующих вместе с родственными ей общинами Приморско-Ахтарского района Краснодарского края признала юрисдикцию Древлеправославной церкви России, которую возглавлял епископ Аполлинарий (Дубинин). Впрочем, по словам наших информантов, вплоть до настоящего времени в Сочи проживают отдельные потомки некрасовцев, так и не согласившихся покинуть РДЦ (новозыбковское согласие). Другим важным событием 2000-х годов, отчасти способствовавшим очередной смене юрисдикции, стало строительство в Имеретинской бухте крупных инфраструктурных объектов к зимней Олимпиаде 2014 года.

После выбора Сочи столицей зимних Олимпийских игр 2014 года началось масштабное строительство, целиком преобразившее не только природный, но и тесно связанный с ним традиционный социокультурный ландшафт. Имеретинская бухта была выбрана для размещения прибрежного кластера, где планировалось построить олимпийские объекты и отели для многочисленных гостей. В 2007 году началась подготовка территории, включая осушение болот и создание искусственных островов. Основные работы стартовали в 2009–2010 годах. К проведению Олимпиады в Имеретинской бухте были построены Олимпийский парк (центральное место проведения соревнований, включая стадион «Фишт»), ледовые арены и тренировочные объекты, Олимпийская деревня (комплекс для проживания спортсменов), а также развернутая транспортная инфраструктура, включающая новые дороги, железнодорожный вокзал «Олимпийский парк» и развязки.

Грандиозный инфраструктурный проект предполагал далеко идущие изменения не только окружающей природной среды, но и формирование нового культурно-образовательного кластера на земле, где ранее проживали старообрядцы-некрасовцы. В итоге была создана новая административная единица — федеральная территория «Сириус», положение о которой было внесено в качестве одной из поправок к Конституции РФ 2020 года¹⁸. Необходимо учитывать колоссальное значение таких мегаобъектов для государства. С политической точки зрения они призваны быть символическим центром притяжения приезжих из других регионов России и мира и отражать величие государства.

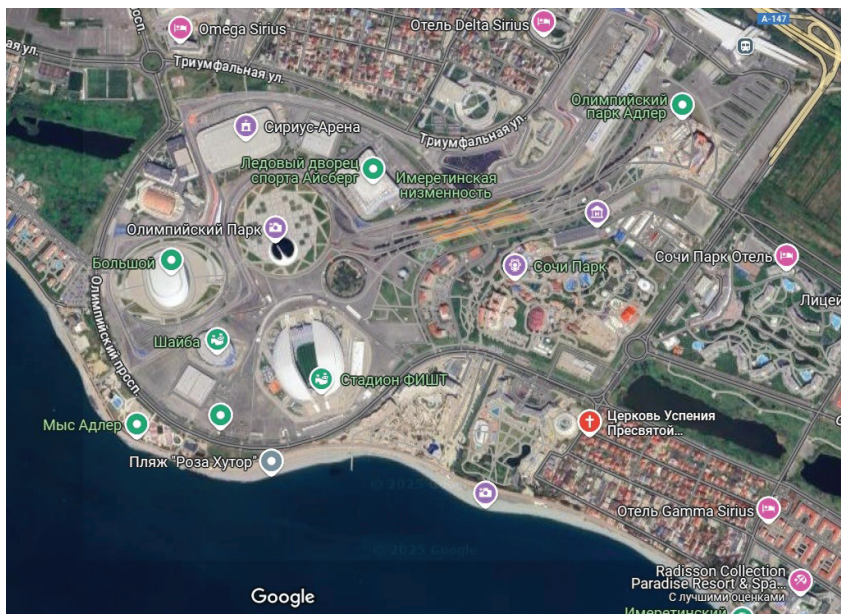
¹⁸. Найдеров Ю. В. Создание федеральной территории «Сириус» как фактор политического развития города Сочи // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. № 89. С. 110–112.

Не менее важна и экономическая сторона вопроса: вторичное использование стадионов, отелей, тренировочных объектов предполагало серьезные выгоды для крупных инвесторов. Так, Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу, проходивший здесь в 2018 году, практически полностью сформировал современный номерной фонд гостиничной недвижимости в Сочи¹⁹ (ил. 1, 2).

Ил. 1. Имеретинская бухта до строительства олимпийских объектов
(фото из открытых источников)

¹⁹ Табак Л.В., Суворова Н.А. Особенности влияния развития туристической индустрии на рынок недвижимости города Сочи // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций: материалы XIV межд. науч.-практ. конф. Сочи, 2023. С. 221.

Ил. 2. Имеретинская бухта на спутниковом снимке в 2024 году

Ядро поселка составила гигантская площадь Олимпийского парка со стадионами, призванными не только вместить тысячи зрителей, но и продемонстрировать экономические возможности государства и крупного бизнеса. Южнее, вдоль побережья и пляжа тянется длинная прибрежная линия застройки, состоящая в основном из крупных сетевых отелей и ресторанов.

Где искать на этих схемах местных старообрядцев? Казалось бы, несмотря на плотность застройки и существенно увеличившееся население Имеретинской низменности (особенно в разгар сезона), сделать это стало гораздо сложнее, чем в те годы, когда ряд небольших рыбацких домиков тянулся вдоль побережья, примерно в том месте, которое сейчас занял стадион «Фишт» и ряд дорогих отелей. Тем более упорядоченность, гарантирующая безопасность и транспортную доступность, коснулась в основном олимпийских объектов и ближайших к морю линий застройки, за которыми в небольших переулках и на склонах гор в некотором беспорядке ютятся небольшие коттеджи, частные гостевые дома и бунгалo. Однако даже человек, впервые побывавший в «Сириусе», сможет достаточно быстро найти старообрядческий приход и место обитания некоторых членов сообщества, что

было предусмотрено при застройке. Предполагалось, что места, куда были переселены старообрядцы из прибрежной зоны, будут маркированы названиями улиц «Старообрядческая» и «Общинная», где к 2011 году были выстроены коттеджи, составившие новый поселок Некрасовку. Здесь же в 2010 году началось возведение церкви Успения Богородицы.

Появление коттеджного поселка и храма далось местным старообрядцам ценой серьезного противостояния с застройщиками: в мае 2008 года во время посещения возводимых объектов представителями МОК местные жители, в числе которых были не только старообрядцы, провели митинг против выселения и предполагавшейся ликвидации бывшего старообрядческого кладбища. Резолюцию митинга, отправленную на имя тогдашнего Президента РФ Д.А. Медведева, можно найти на старообрядческом ресурсе Starove.ru²⁰. В итоге власти пошли навстречу и не только отказались от сноса кладбища, ныне закрытого от постороннего взгляда высоким забором, но также выделили местным жителям дома, сгруппировав старообрядцев в упомянутом вновь образованном коттеджном поселке Некрасовке. Воспоминания об инциденте достаточно подробно зафиксированы нами в ходе полевой работы. Некоторые из опрошенных считают, что события тех лет нанесли серьезный удар по общине и сопоставимы с тяготами переселения 1911 года, когда многие переселенцы умерли, так и не достигнув обетованной земли.

Столь существенное агрессивное вмешательство в жизнь традиционного конфессионального сообщества Имеретинской бухты, на первый взгляд, способно было полностью подорвать и без того затухавшую к тому времени религиозную жизнь и специфическую этноконфессиональную идентичность потомков местных некрасовцев. На деле, как я намерен показать далее, это привело к пересборке общины и ее возрождению в новом формате.

Пересборка общины: «путинские дома» на улице Старообрядческой

При строительстве олимпийских объектов именно старообрядческое сообщество наиболее активно проявило себя в отста-

²⁰. Об «олимпийском» старообрядческом кладбище // Старообрядческая мысль. 21.01.2024. [<https://starove.ru/izbran/ob-olimpijskom-starobryadcheskom-kladbishhe-v-sochi/>, доступ от 08.02.2025].

ивании прав переселяемых местных жителей благодаря защите старообрядческого кладбища, некогда бывшего строго конфессио-нальным. С середины прошлого столетия на нем начали хоронить в том числе представителей других конфессий (православных и армян), что хорошо видно при ознакомлении с надгробными памятниками. Во время строительства Олимпийского парка предполагался снос кладбища, создававшего целый ряд трудностей для застройщика. Находясь в центре запланированного комплекса, оно не только мешало обустройству площади, но и явно выпадало из смыслового ряда, который призвана транслировать спортивная и развлекательная инфраструктура. Слухи о сносе кладбища вызвали серьезное недовольство местных жителей, по большей части старообрядцев, вышедших в 2008 году на митинг и открыто давших понять, что они *«против строительства увеселительных объектов спортивного назначения вокруг <...> кладбища и непосредственной близости от него»* и против *«осквернения»* могил предков строительством спортивных объектов²¹. В дальнейшем риторика протестующих существенно смягчилась, потому что кладбище было решено сохранить, скрыв его от посторонних взглядов высоким забором. Захоронения производятся на нем вплоть до настоящего времени, причем старообрядческие надгробия маркируются и на современных памятниках, что свидетельствует о сохранении этноконфессиональной идентичности (ил. 3, 4).

Ил. 3, 4. Изображения форм «мужского» (слева) и «женского» (справа) старообрядческих нательных крестов на надгробии, как маркер не-красовского семейного захоронения на кладбище ФТ «Сириус». После 2016 года. ПМА, 07.10.2020

²¹. Там же.

Однако если раньше оно располагалось недалеко от поселка и гроб с покойниками по традиции старообрядцы относили туда на руках, то теперь община вынуждена использовать машины, в том числе чтобы не шокировать похоронными процессиями многочисленных посетителей парка. Сегодня между кладбищем, нынешним поселком Некрасовкой и церковью несколько сотен метров с застройкой, а также оживленное транспортное полотно, наглядно демонстрирующее, каким образом сложившаяся столет назад традиционная религиозная инфраструктура была полностью преобразована и разделена строительством олимпийских объектов. Кладбище, в свою очередь, стало своего рода достопримечательностью с интересной и нашумевшей историей, освещавшейся во многих СМИ.

Прямым результатом описанных выше событий стало возрождение местной религиозной жизни. Этот факт нехотя, с многочисленными оговорками признают нынешние молодые служители общины и жители поселка Некрасовки, некогда испытывавшие травмирующий опыт переезда:

Когда Путин сюда приехал и решил положительно вопрос переселения, конечно, люди на таком подъеме открылись, все, как бы, власть нас слышит, мы теперь не второй сорт, мы все что ни на есть русские люди²².

На старообрядцев обратило внимание руководство региона, а в 2013 году была зарегистрирована община Древлеправославной церкви города Сочи, которая активно заявила о себе в дальнейшем на юбилейных торжествах в честь протопопа Аввакума. Государственная поддержка проектов общественных организаций, связанных с общиной (фонда «Русская связь» и культурно-исторического центра «Некрасовское-Сочи»), активно включила небольшое сообщество во взаимодействие с белокриницкими приходами. Уже в 2017 году были налажены отношения между Древлеправославной архиепископией и РПСЦ, а в 2022 году община «Сириуса» и ряд приходов Краснодарского края окончательно присоединились к белокриницкому согласию²³. Проекты

²² ПМА. ФТ «Сириус», Краснодарский край. 03.10.2024.

²³ Доклад митрополита Корнилия Освященному собору 2023 года // Русская православная старообрядческая церковь. 17.10.2023. [<https://rpsc.ru/news/mitropoliya/doklad-os-2023/>, доступ от 08.02.2025].

Благотворительного фонда по сохранению православных общин, председатель которого стоял у истоков строительства церкви в «Сириусе» и ныне тесно связан с этим приходом родственными связями, получали поддержку от Фонда президентских грантов²⁴. Организация, сменившая впоследствии название на Благотворительный фонд по сохранению традиционных общин «Русская связь» (тем самым исключив из нее первоначально подразумевавшуюся конфессиональную составляющую), в 2023 году также подавала заявку на реализацию проекта создания «международной культурно-исторической и языковой платформы» с центром в ФТ «Сириус», которая не была поддержана. Ее основными задачами заявители видели «установление и развитие связей с соотечественниками за рубежом» и «мониторинг современного состояния старообрядческих общин ближнего и дальнего зарубежья и использование русского языка в них»²⁵.

Озвученные проекты, реализованные либо запланированные к реализации общественными организациями, тесно связанными с общиной ФТ «Сириус», ярко демонстрируют, с одной стороны, ориентацию старообрядческого духовенства и лидеров сообщества на внутреннюю российскую политику полиэтничности, выражающейся в концепте «многонационального народа» России²⁶, с другой — отражает желание лидеров сообщества занять место в амбициозном культурно-политическом проекте, каковым является созданный на базе олимпийской инфраструктуры кластер «Сириус». Одна из подобных стратегий реакции «новых элит» этнических (в нашем случае — этноконфессиональных) групп на интенсификацию включенности в макросоциум и возрастающую зависимость от него описана Ф. Бартом. Ее суть заключается в том,

²⁴. Земляки и соседи: изучение и популяризация добрососедских отношений народов Кубани и Адыгеи // Фонд президентских грантов. [<https://xn-8oafedbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=A3CA112A-3C35-4BEE-8245-43C76262CB49>, доступ от 08.02.2025]; Русские Чечни: изучение и сохранение традиционных духовных ценностей и опыта межатнической интеграции // Фонд президентских грантов. [<https://xn-8oafedbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=44fd1e6b-c42f-41b2-a939-853d3c76fc34>, доступ от 08.02.2025].

²⁵. Создание международной культурно-исторической и языковой цифровой платформы «Русская связь» с центром на территории ФТ «Сириус» для консолидации старообрядцев // Фонд президентских грантов. [<https://xn-8oafedbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=2c879e26-eebe-475a-a7b5-407d534b7ea8>, доступ от 08.02.2025].

²⁶. Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. 2013. № 13 (31). С. 13.

что лидеры сообщества, имеющие серьезные связи за его пределами, могут стремиться к получению статуса меньшинства и локализации всех культурных различий вне секторов артикулированного взаимодействия, при этом участвуя в других секторах деятельности макросоциальной системы²⁷. В нашем случае речь идет о попытках интенсивного включения в поддержку культурных проектов, имеющих политическое значение, а также активное участие в религиозном рынке, на котором ранее старообрядчество проявляло себя в гораздо меньшей степени. При этом нынешнее изучаемое сообщество не торопится полностью уничтожить культурные и конфессиональные различия, в своих проектах подчеркивая и усиливая этноконфессиональную идентичность некрасовцев.

На микроуровне переформатирование общины также нашло выражение в реорганизации и обновлении прежних социальных связей. Размещение большинства местных жителей, выселенных с территории застройки в специальный квартал, вполне вписывается в логику упорядочивания городского пространства и создания условий для регулирования нормативных социальных и территориальных отношений²⁸. То, что в данном случае речь формально идет о поселке, а не городе, не должно нас смущать — нынешняя ФТ «Сириус» де-факто является частью огромной агломерации Сочи. Небогатые традиционные жилища местных некрасовцев в результате переселения не только получили презентабельную форму, соответствующую статусу олимпийской территории, но одновременно с этим, согласно задумке планировщиков, оказались радикально отделены и в каком-то смысле «спрятаны» от центральной спортивной и образовательной зоны парками, плотной застройкой и оживленным шоссе, подобно тому, как удалось скрыть от взгляда гостей Олимпийского парка старообрядческое кладбище, находящееся на его территории.

Полевое исследование показало, что собрать всех старообрядцев поселка на ул. Старообрядческой и ул. Общинной удалось лишь частично. Квартал, заселенный потомками некрасовцев, получил среди местных жителей название «путинские дома», так как распоряжение об их строительстве исходило от тогдашне-

²⁷ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 41–42.

²⁸ Rogers, D., O'Neill, B. (2012) "Infrastructural Violence: Introduction to the Special Issue", in *Ethnography* 13 (4): 406.

го премьер-министра В.В. Путина, лично принимавшего участие в открытии Некрасовки в 2010 году²⁹. Многие старообрядцы, получив деньги на выкуп домов, но не выдержав процессуальных сложностей с получением жилья и сложностей во взаимодействии с местным начальством, предпочли переселиться в другие регионы. Ряд прихожан нынешней церкви в ФТ «Сириус» сегодня проживают в соседних районах Сочи. Однако большинство сохранили устойчивые отношения, основанные прежде всего на традиционных неформальных семейных и соседских связях. При этом существенно новым является тот факт, что владельцы коттеджей получили небывалый ранее стимул к ведению активной экономической деятельности. Большинство из них сдают комнаты в домах в аренду отдыхающим, взимают плату за расположение на придомовой территории киосков туроператоров, некоторые завели небольшой частный бизнес в виде ресторанов и кафе. Влияние на жизнь местного населения туриндустрии сложно переоценить: за время после строительства «путинских домов» (с 2012 по 2022 год) динамика туристического потока в Сочи выросла почти в три раза³⁰. Для ранее не «обжитой» отдыхающими территории Имеретинской бухты этот показатель должен быть существенно выше. В глазах некоренных местных жителей, составляющих большинство нынешнего населения поселка и не имеющих предпочтений, полученных некогда местными некрасовцами, представление об экономическом благосостоянии старообрядцев стали основным маркером этого сообщества:

Исследователи: А старообрядцы как-то отличаются от остальных?

Информанты: Отличаются! Кольца на руках, бабке семьдесят лет, а она в шикарном платье, на лимузине дочка приезжала³¹.

Повышенный интерес властных структур, радикальный скачок туристического потока, особенно отразившийся на ранее периферийной в этом плане Имеретинской долине, а также начало строительства церкви мотивируют состоятельных членов общины участвовать в ее религиозной жизни и оказывать ей матери-

²⁹ В «Сириусе» открыли древлеправославный храм Успения Пресвятой Богородицы // Федеральная территория «Сириус». 29.09.2023. [<https://sirius-ft.ru/tpost/156fzt41fi-v-siriuse-otkrili-drevlepravoslavnyi-hra>, доступ от 08.02.2025].

³⁰ Табак Л.В., Суворова Н.А. Особенности влияния развития туриндустрии на рынок недвижимости города Сочи. С. 220.

³¹ ПМА. ФТ «Сириус», Краснодарский край. 04.10.2024.

альную помощь. У вновь построенной церкви появился ряд попечителей, в основном из местных и приезжих старообрядцев, которые занимаются мелким гостиничным бизнесом. Некоторые из них входят в руководство общины и выполняют ответственные культовые задачи (напр., печение просфор). Сам приход также получает возможность сдавать в аренду землю рядом с храмом, находящимся на оживленном месте и окруженном палатками турфирм и многочисленными кафе. Таким образом, сообщество активно включено в микроэкономическое взаимодействие, прямо или косвенно связанное с этноконфессиональной составляющей.

Все перечисленные факторы так или иначе повлияли на существенный прирост прихожан, в том числе молодежи. Если в самом начале строительства церкви, по словам информантов-служителей, к причастию подходило по три-четыре ребенка, то сейчас это количество увеличилось в 7–10 раз. На наблюдавшихся нами вечерних воскресных богослужениях присутствовало до 20 человек, включая «внешних», на утренних — значительно больше. Также прихожанами церкви становятся жители Москвы и других регионов, переселившиеся в Сочи по разным обстоятельствам, но прежде всего ради более благоприятного климата. В настоящее время насчитывается несколько таких семей.

Витрина «древлеправославной веры»

Напомню, что на протяжении всей прошлой истории местного старообрядчества в Имеретинской бухте имела лишь молельная, а священники бывали наездами. Поэтому строительство церкви и появление в поселке сразу двух священников стало, пожалуй, наиболее важным событием в собственно религиозной жизни сообщества, радикально перестроенной в результате инфраструктурных преобразований.

Два священника, ныне служащих в церкви Успения, имеют корни в новозыбковском согласии. Один из них происходит из священнического рода переселенцев, в 1920-е годы обосновавшихся на хуторе Новопокровском (ныне — Приморско-Ахтарский район Краснодарского края). Давние связи имеретинских старообрядцев с этим поселением уже упоминались нами ранее. Оба священника относительно молодого возраста, занимают активную позицию в отношении распространения своей веры и чужды консервативной замкнутости. Этим объясняется достаточно редкая для старообрядцев, в том числе поповских направлений,

подвижность границ свои/чужие в ритуальных практиках. Священники и служители церкви вполне осознают, что идут на некоторые уступки внешнему миру, вольно или невольно используя для объяснения мотивов рыночную терминологию:

Хотя мы понимаем, что мы вынуждены делать определенные послабления, тем не менее мы на этих обстоятельствах во многом и пытаемся извлечь из них пользу. Обстоятельства таковые, что мы здесь стали витриной, то есть фактически витриной старообрядчества. На нас смотрят именно как на витрину³².

В основе такого понимания лежит глубокое принятие того, что религия может быть выбрана исходя из индивидуальных предпочтений. Посетители церкви иногда дискутируют с дежурными, приобретают литературу:

Люди потом уезжают к себе в Нижний, люди потом уезжают к себе в Екатеринбург, потом уезжают к себе в Казань, люди потом уезжают в Москву, и они идут в те храмы, не будучи старообрядцами, и там крестят их или не крестят их, это уже другой разговор... Даже церковная лавка в данном случае выполняет миссионерскую функцию, она «направлена на проповедь старообрядчества, древлеправославной нашей веры»³³.

Такой подход выражается в очень широкой лояльности ко всем приходящим в храм, что отнюдь не является общераспространенной практикой в большинстве приходов РПСЦ. Так, в церковь ежедневно во время богослужения и вне его допускаются люди любых конфессий, в том числе представители армянской диаспоры, издавна составляющей существенную часть населения региона, и даже мусульмане. Любому человеку, зашедшему в Успенскую церковь, не возбраняется выказывать внешние признаки моления — совершать крестное знамение и поклоны. Чтобы они осуществлялись «правильно» с точки зрения старообрядцев, на двери церкви висит памятка, изображающая двуперстие, а перед двумя иконами, расположенными на западных столпах у входной зоны, прикреплены молитвы с «истинным» дореформенным текстом. Наконец, спорной и принятой далеко не все-

³² ПМА. ФТ «Сириус», Краснодарский край. 03.10.2024.

³³ Там же.

ми белокриницкими священниками практикой, демонстрирующей при этом стремление к более глубокой инклюзии заходящих в храм, является возможность бесплатной подачи записок с именами поминаемых «за здравие» и «за упокой».

По нашим наблюдениям, ежедневно через церковь Успения в Сириусе проходит значительное (до нескольких десятков) количество отдыхающих. Зачастую первое знакомство со «старой верой» может произойти просто во время прогулки на пляж. Для того чтобы такие визитеры могли быстро придать себе подобающий для посещения церкви вид, у входа висят легкие юбки, платки и даже кафтаны. Также в результате возросшей в разы туристической привлекательности местности возник феномен «сезонных прихожан», то есть старообрядцев, приезжающих сюда на отдых из других регионов. Подобный же феномен отмечен нами, в частности, на примере «дачной» общины поморского согласия в деревне Лампово Ленинградской области³⁴.

Священники и служители осознают разительные отличия подобной практики от правил, действующих в большинстве приходо-в их деноминации. В частности, автору этих строк информанты в «Сириусе» и Приморско-Ахтарске неоднократно приводили в сравнение консерватизм Рогожской слободы в Москве. Тем не менее практика, принятая в белокриницкой церкви ФТ «Сириус», продиктована вполне сознательным стремлением к проповеди своей веры, или, выражаясь языком рынка, привлечении как можно большего количества потребителей. К метафорам рынка для описания конкуренции с другими церквями, в том числе другими старообрядческими согласиями, обращаются многие руководители общины. Так, в качестве недобросовестного конкурента описывается РПЦ, пытавшаяся, по мнению респондентов, на завершающем этапе строительства, задействовав административный ресурс, сначала снести, а потом уменьшить высотность вновь построенного старообрядческого храма, в прямом смысле слова «принижая» символическое присутствие общины в пространстве. Поводом называется опасение конкуренции со стороны старообрядчества: «их там нету, а мы есть». За неподобающее поведение в итоге, по мнению некоторых информантов, «никониане» были наказаны Богом:

³⁴ Мельников И.А. «Старая вера» в «сказочной деревне»: старообрядческие общины и современная туристическая инфраструктура // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2024. № 4. С. 132–143.

«[У них] сразу большие проблемы возникли. А я еще потом А. говорю: “Вот видишь, Господь подтверждает как бы, откуда все шло, кто что, чего они хотели от нас — их сносят!” Патриарх освящал — их сносят»³⁵.

Информанты не без гордости отмечают, что благодаря открытости для отдыхающих из всех регионов в белокриницкую веру удалось обратить православных патриаршей церкви и семью старообрядцев-поморцев из Ненецкого АО. Расчет на убеждение и рациональный выбор также может наталкиваться на скепсис или даже заочную полемику с представителями других религиозных традиций. Приведем любопытный пример словами нашего информанта:

Один мужчина хотел, дважды уже приезжал, он хотел купить книги. Потом думал, думал, думал, грит: «Нет, у нас наставница женщина, она не одобрит, потому что она даже покупает книги Часослов и прочее, она с ручкой ищет везде, где написано „иерей“ или что-то еще, она везде вычеркивает»³⁶.

Стоит отметить при этом попытку разграничить условное священное и профанное пространство внутри храма. Она свидетельствует, с одной стороны, о сохранении представлений о подобных категориях у духовенства общины, а с другой — лишь подчеркивает сознательность описанных ранее уступок «миру», принятых ради проповеди своей веры. Люди, приходящие в храм «с улицы», не допускаются дальше пространства, близкого к выходу и отграниченного двумя западными столпами храма, аналогом с иконой, а также растянутыми перегородками с изображением олимпийской символики. Во время богослужения старообрядцы по крещению по большей части стоят за этими преградами, ближе к алтарю, а все интересующиеся — ближе к выходу. В каком-то смысле это пространство является аналогом нартекса или паперти для оглашенных.

Это же пространство расписано весьма символичной композицией, свидетельствующей о декларируемой «строгости» и традиционализме старообрядчества и заказчиков росписи. Именно «строгость» и «порядок», по мнению большинства опрошенных

³⁵ ПМА. Город Приморско-Ахтарск, Краснодарский край. 30.09.2024.

³⁶ ПМА. ФТ «Сириус», Краснодарский край. 03.10.2024.

нами самих старообрядцев и «внешних», являются для потенциальных неофитов наиболее привлекательными элементами этой религиозной традиции. На стенах и сводах иконописцы-новообрядцы воспроизвели сюжет иконы XVI века «Благословенно воинство Небесного Царя», создание которой связывают с именем Ивана IV³⁷, особенно почитаемого в православных консервативных кругах. Этот факт демонстрирует попытку возврата к неким «аутентичным» образцам культуры дониконовской Руси, ранее не всегда востребованным старообрядцами. В частности, весьма показательно, что сюжет «Благословенно воинство Небесного Царя» известен в основном специалистам по двум произведениям, хранящимся ныне в Государственной Третьяковской галерее и Музеях Московского Кремля. Подавляющему большинству верующих он не знаком и особым почитанием не пользовался, точно так же, как не встречался он в стенной росписи. Однако изображение архангела Михаила с небесным и земным воинством, а также царя Ивана IV вполне соответствуют воинственной риторике традиционализма, составляющей своего рода визитную карточку старообрядцев на современном религиозном рынке. Такой прием может быть описан в контексте изобретаемой традиции Э. Хобсбаума: малоизвестная иконография намеренно выносятся на «витрину древлеправославия», визуализируя ценности, усиливающие старообрядческую церковь.

Стоит отметить, что ФТ «Сириус» и соседний Адлерский район города Сочи демонстрируют мягко контролируемый государством религиозный плюрализм, в систему которого теперь оказались активно включены и потомки местных некрасовцев. Если наличие в Адлере армянской церкви Сурб Саркис, построенной в 1990-е годы, объясняется конфессиональной традицией проживающей здесь крупной армянской общины, а наличие большого храмового комплекса РПЦ в самом «Сириусе» и трех церквей Московского патриархата в ближайшей округе является прямым выражением доминирования самой многочисленной конфессии страны, то молитвенные дома протестантских деноминаций (пятидесятническая церковь Христианская миссия, молитвенный дом Евангельских христиан-баптистов, Церковь адвентистов седьмого дня и др.) принадлежат другим религиозным меньшинствам, полностью лишенным государственной поддержки

³⁷ Квливидзе Н. В. Благословенно воинство Небесного Царя // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 324–325.

и потому наиболее активно вовлеченным в конкурентную борьбу за последователей, в том числе с использованием новых инфраструктурных возможностей города Сочи. В связи с этим интересно отметить, что значительное количество опрошенных нами жителей ФТ «Сириус», не имеющих отношения к старообрядчеству, продолжают устойчиво ставить их в один ряд с различными неправославными религиозными направлениями независимо от собственных оценочных суждений.

Заключение

Община на ФТ «Сириус» достаточно ярко демонстрирует включенность современного старообрядчества в постсекулярный контекст. Об этом свидетельствуют попытки вписаться в государственные проекты по поддержке «русского мира», своего рода сакрализация этнополитического, успешная адаптация к приходу современной инфраструктуры и использование ее в целях привлечения новых членов сообщества, вполне четкое осознание лидерами группы религиозных рыночных механизмов и, наконец, выбор новой юрисдикции (РПСЦ), наиболее успешно взаимодействующей с обществом в новейших условиях. Любопытно отметить, что, в отличие от традиционных старообрядческих групп, вытесняющих на границу сообщества тех его членов, кто наиболее активно взаимодействует с «внешними», в позиции маргиналов в данном случае выступают как раз более консервативные противники интеграции в современное общество, представленные ныне немногочисленными разрозненными ревнителями РДЦ. При этом эти тенденции не приводят к утрате собственно конфессиональной идентичности: число активных прихожан растет, а религиозная жизнь возрождается.

На мой взгляд, это во многом объясняется закономерностями религиозного рынка. Сложные пути установления «ленивой монополии» РПСЦ³⁸ в 1990-е — начале 2000-х годов, а также приток на рынок новых религиозных движений привели к существенной деградации некоторых немногочисленных религиоз-

38. Под «ленивой монополией» понимается готовность крупных церквей жертвовать требовательными потребителями ради менее требовательного пассивного большинства, что является прямым следствием государственной поддержки. См.: Hylton, K. N., Rodionova, Y., Deng, F. (2008) "Church and State: An Economic Analysis", *Boston University of Law Working Paper* 24 (8): 5. [<http://www.bu.edu/law/faculty/scholarship/workingpapers/2008.html>, accessed on 08.02.2025].

ных сообществ, таких, как старообрядцы, активность которых в исследованном нами регионе в этот период не идет ни в какое сравнение с положением, установившимся после строительства олимпийских объектов. Новая политика государства, начиная с середины 2000-х годов, напротив, существенно подорвала деятельность ряда конкурентоспособных протестантских деноминаций, открыв при этом доступ к конкуренции и своего рода политике протекционизма старообрядцам как носителям «традиционных ценностей».

Выжившие ранее сообщества, например поповцы-некрасовцы Имеретинской бухты, вписались в новую систему отношений. Как на уровне их лидеров, так и среди рядовых представителей, мы видим полное принятие рыночных механизмов в конкурентной борьбе на поле религии: желание продемонстрировать привлекательность для целевой аудитории, стремление к ненавязчивой инклюзии, осознание и использование открывшихся инфраструктурных возможностей в привлечении потребителя, осознание конкурентной борьбы. В данном случае, на первый взгляд, «строгие» и «консервативные» старообрядцы демонстрируют практически те же способы работы с предполагаемым потребителем, как и их ближайшие конкуренты — РПЦ и протестанты.

Мощная инфраструктурная система созданной фактически с нуля на заболоченной низменности ФТ «Сириус» закрепляет результат государственного регулирования описанных рыночных процессов: старообрядческая церковь-«витрина» в прямом смысле слова занимает отведенное ей место в ряду прочих конфессий, открытых для потребителя, подобно отелям прибрежной линии. При этом строительство олимпийских объектов, имеющих стратегическое значение, привело также к более тесным контактам местных старообрядцев с властными структурами, включило их в информационные потоки и создало перспективу «подключения» сообщества к субсидированию и участию в государственных политико-идеологических проектах.

Библиография / References

Полевые материалы автора

ФТ «Сириус», Краснодарский край. 03–04.10.2024.

Город Приморско-Ахтарск, Краснодарский край. 30.09.2024.

Литература

- Анастасова Е. Е. Староверы Болгарии и Румынии: динамика развития религиозной культуры (1990–2020) // Комплексная археография Московского университета: сб. науч. статей. М., 2023. С. 256–273.
- Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 9–48.
- Душакова Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 2. С. 184–206. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-2-184-206>, EDN: IKVNBV.
- Зудин А. И., Власкина Н. А. Русская связь: история и культура старообрядчества юга России и зарубежья. Приморско-Ахтарск, 2016.
- Карамов А. А. Формирование повседневного образа жизни реэмигрированных казаков-некрасовцев (на примере старообрядцев с. Некрасовка, федеральная территория «Сириус», Краснодарский край) // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А. Н. Косыгина: материалы XXX межд. науч. конф.: в 3 т. Т. 1. СПб., 2024. С. 295–299. EDN: DTYVKV.
- Квливидзе Н. В. Благословенно воинство Небесного Царя // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 324–325.
- Кормина Ж. В. Паломники: этнографические очерки православного номадизма. М., 2019. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1939-4>, EDN: MDFLEI.
- Мельников И. А. «Старая вера» в «сказочной деревне»: старообрядческие общины и современная туристическая инфраструктура // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 4. С. 132–143. DOI: <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2024-4-132-143>, EDN: CIKIUJ.
- Найдеров Ю. В. Создание федеральной территории «Сириус» как фактор политического развития города Сочи // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. № 89. С. 105–121. DOI: <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-89-105-121>, EDN: JIVSRR.
- Пригарин А. А. Глокализация в старообрядческой среде: модели и субъекты современной модернизации традиционалистских общностей Тувы и Буджака // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 210–231. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.16>, EDN: BIZZEW.
- Расков Д. Е. Судьба старообрядчества в эпоху постмодерна // Доля старообрядства в XX—на пороге XXI ст.: історія та сучасність. Київ; Куренівка; Чечельник, 2007. С. 52–62.
- Скотт Д. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005. EDN: QOEPBJ.
- Табак Л. В., Суворова Н. А. Особенности влияния развития туристической инфраструктуры на рынок недвижимости города Сочи // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций: материалы XIV межд. науч.-практ. конф. Сочи, 2023. С. 219–225. EDN: KPSLZA.
- Тишков В. А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. 2013. № 13 (31). С. 12–29. EDN: RDDQBV.
- Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М., 2020.
- Шемакина О. Д. К вопросу об определении границ традиционной культуры в модерн-эпоху // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы. М., 2013. С. 58–72. EDN: SSPOMH.

Field materials of the author

FT “Sirius”, Krasnodar region. 03–04.10.2024.

Г. Приморско-Ахтарск, Krasnodar Territory. 30.09.2024.

Literature

Aidarov, A. (2006) *The preservation of Old Belief in Estonia: Social Capital as End and Means of Public Policy*. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Master of Arts in Public Administration and Social Policy. Tartu.

Finke, R. (2016) “The Consequences of Religious Competition: Supply-side Explanations for Religious Change”, in *Rational Choice Theory and Religion*, pp. 45–61. New York: Routledge.

Hylton, K. N., Rodionova, Y., Deng, F. (2008) “Church and State: An Economic Analysis”, *Boston University of Law Working Paper* 24 (8): 1–48. [<http://www.bu.edu / law / faculty / scholarship / workingpapers / 2008.html>, accessed on 08.02.2025].

Rogers, D., O’Neill, B. (2012) “Infrastructural Violence: Introduction to the Special Issue”, in *Ethnography* 13 (4): 401–412.